

затемнює інші аспекти даного поняття. Метафора дозволяє нам сконцентруватися на одному аспекті поняття (наприклад, на пошуку спільного, а не окремого). Тобто метафора, метафоричне поняття може дозволити уникнути моментів загострення протиріч.

Висновки. Пошуки оптимальних прийомів та методів навчання допомагають урізноманітнювати форми навчання, відтворювати мовні ситуації та ситуативні події, продуктивно використовувати час та знімати напругу на занятті, а також переконати студента в тому, що іноземна мова – це реальний засіб спілкування, за допомогою якого він може виразити себе як особистість, що мовна культура, соціальна комунікація, вміння спілкуватися є спільним для всіх народів надбання.

Перспективи подальшого вивчення. Задекларована й частково розглянута проблема залишається актуальною і з погляду когнітивної лінгвістики, і з погляду психолінгвістики, і в контексті професійної підготовки спеціалістів тощо.

ЛІТЕРАТУРА

1. Алпатова В.М. Категории вежливости в современном японском языке. – М: Либроком, 2009. – 152 с.
2. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: От психолінгвістики к лінгвосинергетике. Изд.2., 2007. – 288 с.
3. Бріт Н.М., Єлисеєва В.Л. Індивідуалізація навчання іноземної мови в немовнім вузі. Проблеми методичної підготовки студентів-філологів у педвузі. Матеріали конференції. – Ж.: Журфонд, 1996. – 95 с.
4. Кузьмичёва Т.Н. Технические средства в обучении английскому языку. – Л.: Просвещение, 1979. – 135 с.
5. Чмут Т.К., Чайка Г.Л. Етика ділового спілкування: Курс лекцій – К.: МАУП, 1999. – 208 с.
6. Горбул О.Д. Ділова українська мова. – К., 2004. – 222 с.
7. Кошова Л.С. Особливості інтерактивної моделі навчання // Нові горизонти та перспективи філологічної науки та педагогічної практики: Тези доп. Міжнар. наук.-практ. конф. – Д.: Вид-во Дніпропетр.ун-у, 2004. – С. 52–54.
8. Пашенко В. Українська – не жаргон // Уряд. кур'єр. – 2005. – 15 квіт. – № 70.
9. Пашенко В. Українська – не жаргон // Уряд. кур'єр. – 2005. – 15 квіт. – № 70.
10. Плотницька І.М. Ділова українська мова у сфері державного управління: Навч. посіб. – К.: Вид-во УАДУ, 2000. – 192 с.

УДК 811.161.1'42

К ОБОСНОВАНИЮ КАТЕГОРИИ ГЕНДЕРА В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Алла Андрухович
(Киев, Украина)

Стаття присвячена таким категоріям, як гендер, гендерна лінгвістика, або лінгвогендерологія, в сучасному науковому дискурсі. Висвітлюється походження, значення, функції та варіативність вживання й використання цих понять. Автор аналізує дослідження щодо характеру та динаміки

конструювання гендера як продукту соціальних, політичних та культурних відносин, наголошує на необхідності сформулювати, систематизувати та уточнити категорії, які в перспективі могли б стати темою подальших наукових досліджень.

Ключові слова: гендер, гендерна лінгвістика, лінгвогендерологія

Статья посвящена таким категориям, как гендер, гендерная лингвистика, или лингвогендерология, в современном научном дискурсе. Отображаются происхождение, значение, функции и вариативность употребления этих понятий. Автор анализирует исследования характера и динамики конструирования гендера как продукта социальных, политических и культурных отношений, делает акцент на необходимости сформировать, систематизировать и уточнить категории, которые в перспективе могли бы стать темой дальнейших научных исследований.

Ключевые слова: гендер, гендерная лингвистика, лингвогендерология

The article deals with the categories of gender, gender linguistics or lingvogenology in the contemporary scientific discourse. The origin, meaning, functions and variants of the use of these terms are highlighted. The author analyses researches on the character and dynamics of the construction of gender as a result of social, political and cultural relations; points out the necessity to form, systemise and redefine the categories, which may be researched in the future.

Key words: gender, gender linguistics, lingvogenology.

Постановка проблеми. Категорії *гендер* і *гендерна лінгвістика*, або *лінгвістическа гендерологія*, отримали термінологічний статус, тем не менше, їх категоріальні особливості все ще знаходяться в стадії формування. Гендер являє собою визначення жінчин і чоловіків на основі їх соціальної ролі. Це не те ж саме, що *пол* (біологічні особливості жінчин і чоловіків), і не те ж саме, що *жеснічина*. Гендер визначається концепцією задач, функцій і ролей, призначених суспільством жінчинам і чоловікам в їх суспільній і особистій житті.

Актуальність дослідження. Введення в науковий обиход поняття *гендер* переформатувало науковий дискурс в антропологічному напрямку, визначило нову парадигму досліджень, в тому числі і лінгвістическу.

Цель статьи: дослідити підходи к категоріям *гендер*, *гендерная лінгвістика*, або *лінгвогендерологія*, в сучасному науковому дискурсі; характер і динаміку конструювання гендера як продукту соціальних, політичних і культурних відносин.

Анализ последних исследований и публикаций. Англо-руський словарь В. Мюллера дає два значення слова *gender*. Перше – граматический род і друге – *пол* (шутл.). Термін же *гендер* виник в англійському просторі і являє англійським омонімом граматическої категорії роду, що в ряду випадків приводить к неясностям іменно в англійському лінгвістическом описанні. Ряд дослідників (Cameron D., Kulick D.) придержується старих понять, користуюсь термінами *sex bias*, *sex role*, *sex difference* і т. д., включаючи в свої висновки положення о соціальної і культурної значимості пола. Во многих англійських трудах оба понятия используются параллельно.

Интереснейший лингвистический анализ провела Н.И. Абубикирова [1]. Главный акцент делается на понятие *гендер*, сформулированное западными феминистскими исследовательницами. Т. де Лорети сделала небольшой экскурс в материалы словарей различных стран, исследуя значение категории *гендер*. Так, в Американском словаре наследия английского языка (American Heritage Dictionary of English Language) слово *гендер* определено, в первую очередь, как классификационный термин, в том числе и как морфологическая характеристика (“грамматический род”). Другое значение слова *гендер* в этом словаре – “классификация пола; пол”. В романских языках такой близости между грамматикой и полом нет. Испанское *genero*, итальянское *genere* и французское *genre* не имеют никакой связи с обозначением рода (пола) человека. Вместо этого применяется другое слово – *sex* (пол). И, вероятно, поэтому слово *genre*, адаптированное с французского, используется для классификации художественных и литературных произведений (жанр). Любопытно, что английский язык (где нет ни мужского, ни женского рода) принял *gender* как категорию, ссылающуюся на пол. Термин *гендер* понимается как представление отношений, показывающее принадлежность к классу, группе, категории (что соответствует одному из значений слова *род* в русском языке). Другими словами, *гендер* конструирует отношения между одним объектом (или существом) и другими, ранее уже обозначенными классом (группой); это отношение принадлежности. Таким образом, категория *гендер* приписывает или закрепляет за каким-либо объектом или индивидом позицию внутри класса, а следовательно, и позицию относительно других, уже составленных классов. Категория *гендер* выражает социальные отношения, индивидуализирует личность в терминах специфических социальных отношений; не обозначает биологический пол.

А.В. Кирилина [4] пишет, что, хотя понятие *гендер* введено в категориальный аппарат языкознания сравнительно недавно, лингвистические гендерные исследования уже оформились в самостоятельное направление. Вопросы взаимосвязи языка и пола его носителей (как и вообще значимость пола как фактора в процессе социализации личности), разумеется, обсуждались и ранее. При этом бурное развитие гендерных исследований на Западе совпало по времени с формированием новой философии науки, – в первую очередь, благодаря идеологии постмодернизма, а также поиску новой эпистемы в самой лингвистике.

Изложение основного материала. Итак, идеология постмодернизма – это основа, положенная в развитие гендерных исследований? Но постмодернизм, как пишет Л.Ф.Компанцева [5], предполагает сочетание несочетаемого, парадоксальное соединение несоединимого, ему свойственна коллажность, плюрализм, неопределённость, иронии, многозначность, рефлексии, цитирование и самоцитирование, случайность, хаотичность, он характеризуется стиранием всяческих границ между искусством и повседневной жизнью, элитной и поп-культурами, смешение стилей.

Стирание границ или же всё-таки репрезентация индивидуальности в социальном дискурсе?

Есть ещё одна интересная трактовка категории: “Нам кажется, что то содержание, которое вкладывается сейчас в термин *гендер*, восходит к другому значению этого английского слова, обнаруженному в Американском словаре

наследия: *gender* – это представление, презентация. Это именно представление индивида (мужчины/ женщины) во всей совокупности его физиологической и социальной сущности с акцентом на социальную. Гендер – понятие лингвокультурологическое. Идеальный образ женщины или мужчины данного хронологического и географического среза пестуется национальными традициями, этнопсихологией, степенью цивилизованности общества, религией, историей, национальным менталитетом и т.п.” [7, с. 48].

В немецком языке понятие *гендер* имеет целый ряд синонимов – пол, род (das Geschlecht), социальный пол (das soziale Geschlecht). Необходимость использования термина английского происхождения гендер (Gender) в немецком языке возникла, чтобы избежать ассоциаций с биологическим родом (das biologische Geschlecht), что обозначает английское слово *sex*, дабы не потерять и не утратить исторической, культурной и социальной парадигмы. Современные исследования придают слову *Geschlecht* содержание социальных, культурных, биологических и политических компонентов, которые могут изменяться в призме временного и исторического развития. Понятие *пол* (das Geschlecht) как *гендер* (Gender) используется только в том случае, если по контексту чётко видно его значение. В то же время нельзя однозначно разделять оба понятия и проводить между ними границу. С одной стороны, деление может привести к неостребованности таких категорий, как *биологическая феминность* и *маскулинность* (что, как отмечает Л.Ф.Компанцева, наблюдается в некоторых работах, где “при исследовании феминности и маскулинности, восприятия гендерно маркированной лексики, гендерных стереотипов анализируются данные, полученные в выборках, не дифференцированных по половому признаку” [5, с.85]). Обращаясь к социальной модели двух полов, необходимо опираться на деление *мужчина – женщина*, не проводя, однако, чёткую разделительную полосу между данными категориями, так как они должны рассматриваться в одном поле, как взаимопроникающие и взаимодополняемые факторы: биологический, социальный и культурный.

На немецком сайте “GenderKompetenzZentrum” (<http://www.genderkompetenz>) мы находим следующую трактовку термина *гендер*. “Гендер обозначает пол как совокупность из биологических факторов, как, например, состав хромосом, из телесных факторов, как рост, тембр голоса, осанка, из социальных факторов, как воспитание, работа. Гендер подразумевает понятие, рассматриваемое внутри различных общественных контекстов, предписаний, норм, средств массовой информации. Биологический пол не рассматривается как основа для гендерных исследований, скорее как их неотъемлемая часть”.

В статье “Трафик людей и гендерное неравенство” Айнура Сыдыкова использует термин *гендер* для обозначения феминности как социального пола, противопоставляя ей *маскулинность* как явление. При исследовании трафика людей понятие *пол* приобретает как социальную, так и политическую окраску[8].

Длительное время *гендер* был категорией, используемой только в рамках академических исследований феминности и отношений полов. Со временем термин отошёл от академических штудий и стал выполнять новые функции, активно входя в политический и социальный дискурсы, что выражается в следующих положениях:

- репрезентации в политике и социуме (как принятие решений, разделение сфер деятельности в личной и общественной жизни),

- в условиях жизни и социальных стандартов (как благосостояние, бедность, чувства неполноценности и уязвимости),

- в информационно-технических ресурсах (как мобильность, информационная зависимость, распределение времени, денег),

- в нормах и ценностях (как стереотипы, распределение и навязывание ролей, язык).

Отсюда необходимость и важность гендерных исследований: фактор биологической дифференциации или статистическая категория? Выраженное неравенство и иерархизация в отношениях *феминность – маскулинность*? Оценка взглядов, убеждений, поведенческих реакций, социальных позиций, распределение власти и доходов, разделение труда между женщинами и мужчинами, принятые в обществе культурные нормы, роли и стереотипы – только ли половой, родовой принцип или же гендер как социальное явление? Таким образом, поддаются анализу механизмы дискриминации, нормализации, привилегизации, натурализации, маргинализации и идентификации, которые имеют актуальное и далеко не последнее значение для социального, экономического, технического, культурного и политического развития. Помимо биологического и социального аспектов в анализе проблемы пола обнаруживается и третий, культурный аспект.

Нельзя не согласиться с О.А.Ворониной, которая заметила, что “в отличие от первого – биологического – аспекта пола, в двух других его аспектах – социальном и культурно-символическом – содержатся неявные ценностные ориентации и установки, сформированные таким образом, что все, определяемое как *мужское* или отождествляемое с ним, считается позитивным, значимым и доминирующим, а определяемое как *женское* – негативным, вторичным и субординируемым... В современных социальных и гуманитарных исследованиях *гендер* используется не как неизменная и универсальная конструкция. Понятие *гендер* означает не вещь или предмет, не много вещей или предметов, а анализ комплексного переплетения отношений и процессов. Необходимо “мыслить отношениями”, чтобы из аналитической категории *гендера* вывести культурную реальность [2]”.

Некоторые авторы [6] полагают, что методологическая база практической гендерологии до сих пор остается “слабым местом”. Расширительная трактовка термина *гендер* зачастую смешивает и предмет, и метод, и субъект анализа. В то же время отмечаются плодотворные попытки решения методологических проблем гендерных исследований с учетом зарубежного опыта и его критического осмысления.

Поэтому возникает необходимость сформировать, систематизировать и уточнить категории *гендер*, *гендерная лингвистика*, *гендерная политология*, *гендерная культурология*, *гендерная социология* в соответствии с меняющимися философией, идеологией, психологией и нормами коммуникации информационного общества.

Выводы. Данные о языке, полученные лингвистикой – один из основных источников информации о характере и динамике конструирования гендера как продукта культуры и социальных отношений. Постмодернистская философия видит в языке главный инструмент конструирования картины мира, утверждая, что то, что человек воспринимает как реальность, на самом деле – языковой образ, социально и лингвистически сконструированный феномен, результат

наследуемой нами языковой системы. Но сам язык не есть продукт некоего высшего разума. Он – следствие человеческого опыта, прежде всего конкретного, телесного. Язык дает ключ и к изучению механизмов конструирования половой идентичности. Хотя гендер не является сугубо лингвистической категорией, анализ структур языка позволяет получить информацию о том, какую роль играет гендер в той или иной культуре, какие поведенческие нормы для мужчин и женщин фиксируются в текстах разного типа, как меняется представление о гендерных нормах, мужественности и женственности во времени, какие стилевые особенности могут быть отнесены к преимущественно женским или преимущественно мужским, как осмысляется мужественность и женственность в разных языках и культурах, как гендерная принадлежность влияет на усвоение языка, с какими фрагментами и тематическими областями языковой картины мира она связана. Изучение языка позволяет также установить, при помощи каких лингвистических механизмов становится возможной манипуляция гендерными стереотипами.

Перспективы дальнейших исследований. Гендерные достижения стран мира не одинаковы, в силу того, что уровень культурного, социального и политического развития не идентичен, соответственно, исследования термина и его трактовка имеют и различия, и интеракции в дискурсе. В разных языках понятие гендера изначально употреблялось в качестве синонима к слову пол, секс, далее поле функционирования данной единицы расширяется, и мы наблюдаем скорее обозначение социального и культурного функционирования и взаимодействия полов, целую сеть социальных, культурных и политических отношений. Поэтому и рассматривать данное понятие можно только во взаимодействии с другими науками: культурологией, социологией, политологией, историей, этнопсихологией и отраслями лингвистики: социолингвистики, психолингвистики, нейролингвистики и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абукирова Н.И. Что такое *гендер*? Электронный ресурс: http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2004/06/26/0000163924/011Abubikirova_1996_6.pdf.
2. Воронина О.А. Понятие гендера и методологические основы гендерного анализа. Электронный ресурс: <http://www.gender.ru/russian/public/voronina/3-1.shtml>.
3. Гендерные аспекты: практика применения/ Швейцарское агентство по развитию и сотрудничеству. Электронный ресурс: http://www.gender.cawater-info.net/what_is/index.htm.
4. Кирилина А.В. Гендерные исследования в зарубежной и российской лингвистике (Философский и методологический аспекты) // Обществ. науки и совр. – 2004. – № 4. – С. 57–69.
5. Компанцева Л.Ф. Гендерные основы Интернет-коммуникации в постсоветском пространстве: Монография. – Луганск: Знание, 2004. – 404 с.
6. Ключко О.И. Отечественный вариант гендерных исследований (Проблемы методологии) // Обществ. науки и совр. – 2007. – № 4. – С. 172–176.
7. Пол женщины: Сб. статей по гендерным исследованиям. – Алма-Ата: Центр гендерных исследований, 2000. – 528 с.
8. Сыдыкова А. Трафик людей и гендерное неравенство. Электронный ресурс: <http://www.genderstudies.info/politol/4.php>.
9. Cameron, D., Kulick, D., Language and Sexuality. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 248с.